СУББОТА. 18 ОКТЯБРЯ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847 № 65.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ:

Изъ Москвы 17 ч. директоръ Дворянск. Полка ген. майоръ *Грессеръ*.

Въ имѣніе 12 ч. губерн. предвод. дворянства *Шереметевъ*.

НѢЧТО

объ общественной жизни

И ненавидимъ мы и любимъ мы случайно!

Лермонтовъ.

(Окончаніе.)

Эпилогъ.

Кода я жилъ въ томъ губернскомъ городѣ, общество котораго было заражено злокачественною болѣзнію разъединенія, мы нѣсколько молодыхъ людей,—тогда я былъ молодъ, много думали и много разсуждали о томъ, какъ бы найти универсальное лекарство противъ этой болѣзни. Одинъ говорилъ, что лекарства противъ этой болѣзни найти рѣшительно нельзя, какъ нельзя перевоспитать по своему огромное собраніе личностей?.....Другой говорилъ, что вылѣчить отъ этой болѣзни было бы можно, еслибы можно было внушить всѣмъ, что не любить людей тяжело, и что потѣхи ѣдкаго злословія, къ которому даетъ поводъ широко развитая непріязненность, никакъ незамѣнятъ пріятностей дружескихъ сношеній.....Третій говорилъ, что стоитъ только тремъ, четыремъ порядочнымъ домамъ открыть настежъ свои двери—по примѣру прежнихъ московскихъ жителей, у которыхъ всегда была.

Дверь отперта для званыхъ и не званыхъ.

Четвертый говорилъ, что для этого надо сперва уничтожить въ людяхъ желаніе казаться не тѣмъ, что они есть на самомъ дѣлѣ; иначе они всегда будутъ бояться показать себя съ изнанки, то есть со стороны своей домашней жизни, обстановка же лицевой стороны, которую показываютъ гостямъ, слишкомъ дорога для того, чтобы можно было пустить ее въ ходъ, безсмѣнно... Наконецъ одинъ проказникъ говорилъ, что еслибы только на два, или на три мѣсяца можно было вовсе запретить играть въ карты, и можно бы было запретить всѣмъ мужчинамъ сходиться между собою однимъ, безъ женщинъ, безъ своихъ женъ, дочерей и сестеръ; тогда бы общественная, самая дружеская жизнь развилась въ полной мѣрѣ, и это было бы самое радикальное лекарство противъ болѣзни разъединенія, потому что тогда образовалась бы бесѣда, которой у насъ не было и нѣтъ...

Разумѣется, всѣ эти сужденія не были вѣрны и универсальнаго лекарства мы найти не могли. Однако, тѣмъ не менѣе, убѣжденіе въ возможности улучшить людскія отношенія во мнѣ осталось, хотя я самъ, своею особою, не могъ досихъ поръ придумать средствъ изцѣленія.

Желая какъ нибудь пособить горю—дѣйствительному горю того города, который я такъ любилъ и такъ люблю теперь—я рѣшился на листахъ нижегородской газеты, изъяснить эту страшную общественную болѣзнь. Не возбудитъ ли она здѣсь, какихъ нибудь толковъ? (*) Не подслушаю ли

(*) Нѣтъ не возбудитъ никакихъ новыхъ толковъ. повѣрьте мнѣ: Нижегородцы сами страдаютъ этой болѣзнію.—*Ред.*

я, какъ нибудь нечаянно, средствъ исцѣленія? О, съ какою бы радостію я сообщилъ друзьямъ своимъ лекарство отъ снѣдающей ихъ болѣзни... но, можетъ быть, желанія мои напрасны. Можетъ быть, я не услышу отзывнаго голоса на свой призывный голосъ, и не получу желаемаго рецепта. Во всякомъ случаѣ, мнѣ будетъ легче: я старался сдѣлать полезное:

»Если ты не можешь сдѣлать столько добра,
»сколько желаешь, то по крайней мѣрѣ желай
»сдѣлать столько, сколько можешь.«

Өедотъ да не тотъ.

Иларіонъ,

МИТРОПОЛИТЪ СУЗДАЛЬСКІЙ И ЮРЬЕВСКІЙ (*)

Преосвященный Иларіонъ родился въ 1630 году отъ священника Ананіи, служившаго въ Нижегородскомъ Дѣвичьемъ Зачатейскомъ Монастырѣ, основанномъ супругою нижегородскаго великаго князя Андрея Константиновича Анастасіею, въ монашествѣ Вассою, въ XIV вѣкѣ. Вскорѣ, по рожденіи его, Ананія перешелъ изъ Нижняго священникомъ въ село Кириково. Чрезъ три года послѣ кончины нѣжно любимой супруги, онъ отошелъ отсюда съ маленькимъ сыномъ Іоанномъ (это было имя Иларіона, данное ему при крещеніи) въ Юнгинскій Спасскій Козьмодеміанскій Монастырь оставивъ домъ и имущество въ Кириковѣ старшимъ сыновьямъ. Тамъ онъ принялъ иноческій санъ и въ постриженіи, названъ Антоніемъ. Юный Іоаннъ, взирая на добродѣтельное житіе отца своего, достигъ подъ кровомъ мирной обители 16 лѣтъ, того возраста, когда сердце ищетъ любви и дружбы и сила чувствованій становится жизнью души. Вспомнивъ о Кириковѣ, о братьяхъ, о родныхъ и друзьяхъ дѣтства, онъ предпринялъ намѣреніе посѣтить ихъ. Отецъ напутствовалъ сына благословеніемъ и умолялъ не жениться. Обрадованный юноша обѣщалъ отцу сохранить его заповѣдь на всю жизнь. Но не такъ случилось, когда онъ пришелъ въ Кириково. Дочь одного священника изъ ближняго села была прекрасна. Онъ увидѣлъ Ксенію, былъ плѣненъ ея красотою и, по просьбѣ старшихъ братьевъ, обвѣнчался на ней. Чрезъ полтора года онъ лишился Ксеніи. Со стороны братьевъ много было предложеній ему о вступленіи вновь въ бракъ. Но пока онъ не рѣшался ни на что, прибылъ изъ Москвы, вызванный на соборъ въ 1652 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, отецъ его для избранія патріарха, по смерти Іосифа. Царю извѣстно было, что «Антоній зѣло учителенъ былъ и добродѣтельное житіе проходилъ.« Тогда избраны были въ кандидаты патріарха три достойные мужа: новгородскій митрополитъ Никонъ, іеромонахъ Антоній и нѣкто третій іеромонахъ. Брошенъ жребій въ палатахъ царскихъ. Онъ палъ на Антонія. Удрученный дряхлостію лѣтъ и немощію тѣла, Антоній уступилъ честь патріаршества Никону. Алексѣй Михайловичь, одаривъ его богатыми дарами, отпустилъ въ монастырь. И вотъ старецъ зашелъ на пути въ Кириково къ дѣтямъ своимъ. Здѣсь онъ сильно разболѣлся и скончался(*). Предъ кончиною своей благочестивый отецъ, скорбя объ упадкѣ вѣры, благочестія и богознанія въ умѣ и сердцѣ любимаго сына Іоанна, благословилъ его и предъ Господомъ и Его Пречистою Матерью въ послѣдній разъ умолялъ его не жениться и поступить въ какую либо малую пустыню монахомъ. Обливаясь слезами, послушный сынъ поклялся умирающему отцу выполнить его волю на самомъ дѣлѣ и просилъ прощенія въ прежнемъ грѣхѣ.

Вскорѣ послѣ кончины Антонія, сынъ его, кириковскій священникъ Петръ, перемѣстился изъ Кирикова въ Москву и взялъ съ собою Іоанна. Немного проживъ тамъ, онъ встрѣтилъ на-

---

(*) Подъ этимъ названіемъ есть книга въ ризницѣ Успенской церкви, въ селѣ Кириковѣ Макарьевскаго Уѣзда, рукописная, начала XVIII вѣка, въ 4-ку, въ 112 листовъ. Предлагаемое жизнеописаніе митрополита Иларіона составлено по этой книгѣ и по рукописной тетради (въ 4 ку на 29 листахъ) находящейся у меня: «Сказаніе о страданіи и скончаніи Павла, епископа Коломенскаго.» *Сочин.*

Намъ извѣстно, что въ уѣздахъ Княгининскомъ и Макарьевскомъ ходятъ по рукамъ рукописныя жизнеописанія: московскаго патріарха Никона, нижегородскихъ митрополитовъ- Филарета и Павла, сибирскаго митрополита Симеона, рязанскаго митрополита Иларіона и воронежскаго епископа Льва. Всѣ эти архіереи родились въ предѣлахъ Нижегородской Губерніи, жили и дѣйствовали въ примѣчательную эпоху нашей церкви въ XVII вѣкѣ. Интересно было бы узнать ихъ жизнь. Мы покорнѣйше просимъ тѣхъ, кто обладаетъ этими драгоцѣнностями, потрудиться прислать ихъ въ Редакцію нашей газеты. По миновании надобности, онѣ будутъ возвращены съ благодарностію.

Здѣсь благодаримъ г. *Пискарева* за доставленіе этой интересной статьи, проливающей новый свѣтъ на исторію іерарховъ Россіи XVII столѣтія,—*Редакторъ.*

(*) Надъ могилою Антонія и жены его устроенъ деревянный памятникъ, покрытый тесовою крышею, противъ алтаря церкви.

добность послать его въ Кириково. Іоаннъ умедлилъ здѣсь и не скоро возвратился къ брату по слѣдующему случаю: онъ узналъ отъ нѣкоего клирика Василія о Флорищевой пустынѣ, что есть «таковая въ гороховскихъ предѣлахъ (**)», со всѣхъ сторонъ окружена лѣсомъ, расположена на Флорищевыхъ горахъ, и монахи въ сей пустынѣ живутъ молитвой и постомъ. Онъ положилъ твердое намѣреніе предаться уединенію въ этой пустынѣ, но прежде рѣшился самъ отправиться туда и своими глазами увидѣть, точно ли тамъ такъ хорошо, какъ разсказалъ ему Василій. Иноки приняли его любезно, а начальникъ ихъ, схимонахъ Меѳодій, предложилъ ему братскую трапезу. Послѣ трапезы, въ бесѣдѣ съ Меѳодіемъ, оживленный радушіемъ и любовію, Іоаннъ сказалъ ему, что онъ принялъ намѣреніе совсѣмъ удалиться отъ сообщества съ людьми и жить въ уединеніи, дабы чрезъ то спокойнѣе пребывать въ молитвѣ и бесѣдѣ съ Богомъ. Меѳодій былъ весьма радъ этому, и убѣдительно просилъ Іоанна вступить въ число своей братіи. Положившись на волю Божію, онъ обѣщалъ придти къ нему тогда однакожъ, когда выполнитъ прежде порученіе брата и возвратится къ нему въ Москву. «Если ты въ самомъ дѣлѣ обѣщаешся придти къ намъ сказалъ ему Меѳодій, то мы соорудимъ къ твоему приходу небольшую церковь.« Сказалъ же это старецъ, замѣчаетъ жизнеописатель Іоанна, провидѣвъ его велика быти, понеже бо откровенно бысть ему о немъ.»

Возвратившись изъ Флорищевой пустыни въ Москву, Іоаннъ жилъ у брата, старался думать о Богѣ, объ уединеніи, о пустынѣ, а въ юную душу тѣснились сами собой, безъ думъ, помыслы о женитьбѣ, о юности и красотѣ. Три раза лишался онъ зрѣнія, какъ бы въ наказаніе, что мысли эти преступны, и какъ скоро обращался къ исполненію послѣдняго родительскаго завѣта, зрѣніе снова возвращалось ему. Въ третій разъ совершенное ослѣпленіе вымолилъ онъ горькими слезами и твердымъ обѣтомъ предъ ракою преп. Сергія Радонежскаго выполнить слово, данное старцу Флорищевой пустыни—Меѳодію.

Нескоро, однакожъ, отправился онъ во Флорищеву пустынь. Его звалъ къ себѣ родной братъ умершей супруги его Ксеніи, коломенскій епископъ Павелъ. Преосвященный Павелъ очень радъ былъ своему шурину, когда онъ пришелъ къ нему. Съ 11 декабря 1653 года Іоаннъ проходилъ уже искусъ иноческій подъ руководствомъ своего дяди и носилъ имя Иларіона. Тогда ему исполнился 21 годъ отъ рожденія. Марта 12 того же года преосвященный Павелъ рукоположилъ его въ іеродіакона, и поручилъ ему должность ризничаго домовой церкви.

Между тѣмъ, какъ Іоаннъ жилъ у братьевъ въ Москвѣ, а потомъ у преосвященнаго Павла въ Коломнѣ, схимонахъ Меѳодій ходилъ изъ Флорищевой пустыни въ Москву къ патріарху просить его святѣйшаго благословенія на сооруженіе церкви во имя Успенія Богоматери съ придѣломъ во имя пр. Ефрема Сирина. У пустынниковъ для этого собрано было довольно денегъ отъ христолюбивыхъ дателей. Патріархъ выдалъ благословенную грамоту на строеніе церкви. Протопопъ Стефанъ, духовникъ царя Алексѣя Михайловича, пожертвовалъ храму Богоматери всю церковную утварь. Чрезъ нѣсколько недѣль, послѣ этого, вязниковскій игуменъ Моисей освятилъ въ новопостроенной церкви придѣлъ Ефрема Сирина.

Схимонахъ Меѳодій въ непродолжительномъ времени, имѣлъ надобность опять быть въ Москвѣ. Въ этотъ разъ онъ встрѣтилъ іеродіакона Иларіона, и упрекнулъ его, что доселѣ медлитъ исполненіемъ слова, даннаго Флорищевой пустыни. Иларіонъ еще разъ имѣлъ случай подтвердить ему свою неодолимую привязанность къ Флорищевой пустынѣ.

Это случилось въ 1655 году; а за одинъ годъ до того преосвященный Павелъ, согласившійся на созванномъ въ палатахъ царя Алексѣя Михайловича соборѣ на рѣшительное исправленіе богослужебныхъ книгъ сообразно съ греческими и старыми славяно-русскими харатейными списками, и ровно чрезъ годъ послѣ согласія, по напечатаніи *Служебника Церковнаго*, сдѣлавшійся главою раскола, по упорству нехотѣвшаго принять этихъ исправленныхъ книгъ, заключенъ былъ Никономъ въ Палеостровскій Монастырь Олонецкаго Уѣзда. Иларіонъ, обрадовавшись, что судьбою его жизни никто не можетъ располагать, кромѣ Бога, тотчасъ, послѣ отъѣзда Павла изъ Коломны, отправился въ давножеланную Флорищеву обитель.— 3-го сентября, 1655 года, Меѳодій имѣлъ удовольствіе считать въ своей пустынѣ 5 иноковъ, включительно съ самимъ собою.

Вскорѣ, по приходѣ Иларіона въ пустынь, иноки умоляли его воспринять іеромонашескій санъ. Изъ четырехъ пустынножителей не было ни одно-

(**) Владимірской губерніи, близь города Гороховца.

го іерея. Сколько Иларіонъ не отказывался отъ предлагаемой ему старцами чести, но просьбы ихъ были убѣдительны. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ и Меѳодій пришли въ Москву, и въ крестовой патріаршей палатѣ повергліcь къ ногамъ великолѣпнаго патріарха. Тогда было такое время, что при посвященіи въ санъ священника никто не былъ рукополагаемъ безъ личнаго испытанія въ чтеніи и пѣніи самимъ патріархомъ. (*) Выслушавъ пустынниковъ, Никонъ сказалъ, обращаясь къ предстоящимъ, что Иларіонъ «отрасль благаго корене и вѣтвь отъ благоплоднаго древа». Сказалъ онъ это потому, что будучи еще бѣльцомъ, онъ приходилъ къ отцу Иларіона въ Кириково слушать его назидательныя поученія и, будучи простымъ монахомъ въ пустынѣ Казанской Божіей Матери (**), просилъ у него рясу и твердо помнилъ отвѣтъ Антонія «юноша избранный! не прогнѣвай благодати Духа Святаго: ты будешь носить рясу лучше, нежели эта на мнѣ, ибо ты будешь патріархомъ(***)». Разгнувъ евангеліе, патріархъ приказалъ дьяку своему подать его Иларіону. Иларіонъ перекрестился, и началъ читать громко, рѣдко, мѣрно, явственно; изъ устъ его, по выраженію жизнеописателя, потекло Слово Божіе, яко рѣка сладкая, всѣхъ сердца просвѣщающая и умиляющая, яко всѣмъ тамо предстоящимъ зѣло удивлятися. Патріархъ самъ принялъ отъ Иларіона евангеліе, и назначилъ день рукоположенія его 23 мая.

(Продолженіе слѣдуетъ)

(*) Всякій священникъ испытываемъ былъ и тогда, какъ и теперь епархіальнымъ архіереемъ. Нижній Новгородъ, Вязники, Гороховецъ и др. до 1672 года принадлежали собственно къ патріаршей епархіи. Вотъ почему Иларіонъ явился къ самому Никону. *Редакторъ*.

(**) Пустынь Казанской Божіей Матери (нынѣ приходская церковь) находилась въ селѣ Лысковѣ, на высокомъ берегу рѣки Сундовика, при впаденіи его въ Волгу. Ею управляли игумены: изъ нихъ извѣстны: Трифиллій, Лазарь, Іоасафъ и пр. Пустынь эта приписана была къ Макарьево Желтоводскому Монастырю. Въ 1681 году въ ней было: братскихъ келлій 24, дворовъ бобыльскихъ 46, людей въ нихъ подсосѣдниковъ, захребетниковъ и дѣтей ихъ 217 душъ. Всѣ они жили на оброкѣ, который платили игумену съ братіею. См. *Списокъ съ писцовыхъ книгъ писца Кирилла Данилова да подъячего Галактіона Михайлова: 189 (1681) года.* Онъ находится въ Казанской церкви, въ селѣ Лысковѣ.

Въ 1700 году эта пустынь была описана въ донесеніи игумена ея Іоасафа Макарьево-Желтоводскаго монастыря архимандриту Нилу слѣд. образомъ: »По указу великаго государя (Петра I) и по отводу подьячего Ивана Леонтьева въ селѣ Лысковѣ монастырь Казанскіе Богородицы мужеской, а въ немъ 12 келлій, а въ нихъ игуменъ Іоасафъ да 9 человѣкъ братіи, 3 двора, людей въ нихъ 6 человѣхъ, да за тѣмъ же монастыремъ бобыльскихъ 84 двора, людей въ нихъ 204; оброкъ платятъ игумену и пр. См. въ той же церкви «*Обстоятельная вѣдомость и проч.*»

(***). Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ что съ голоса Шушерина, приверженца Никона и его біографа, въ числѣ многихъ архимандритъ Аполлосъ въ своемъ *Начертаніи житія и дѣяній Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи* пишетъ, что іерей Ананія, въ иночествѣ Антоній, былъ инокомъ въ монастырѣ пр. Макарія Желтоводскаго и что подъ руководствомъ его въ этомъ монастырѣ патріархъ Никонъ, на зарѣ жизни своей, началъ искусъ иноческій. Но іереемъ Ананія какъ мы видѣли, былъ въ Нижнемъ, а послѣ въ Кириковѣ; іеромонахомъ же былъ онъ въ Юнгинскомъ Спасскомъ Козмодемьянскомъ Монастырѣ, а ни Макарьевѣ-Желтоводскомъ. Слѣд. и Никонъ, подъ руководствомъ Антонія, не могъ воспитываться въ томъ монастырѣ, въ которомъ воспитатель его никогда не жилъ. Но не было ли въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ иного инока Антонія, подъ руководствомъ котораго Никонъ проходилъ искусъ иноческій? Не было. Но этого мало: былъ ли тогда монастырь Макарьево Желтоводскій? Никонъ посвященъ былъ во іерея на 20 году отъ рожденія, а родился онъ въ 1605 году; до посвященія же въ іереи онъ имѣлъ трехъ дѣтей, умершихъ въ дѣтствѣ. Слѣд. если Никонъ проходилъ искусъ иноческій до полученія священническаго сана, т. е. лѣтъ 14, 15 или 16 отъ рожденія; то монастыря Макарьево-Желтоводскаго тогда еще не было, ибо сооруженъ онъ Аврааміемъ на развалинахъ монастыря пр. Макарія въ 1624 году. Въ Неоф. Части Нижегород. Губ. Вѣдомостей (1845 г. № 5) было сказано, что Никонъ, когда звали его еще Никитой, убѣжалъ изъ дому родительскаго въ Нижегородскій Печерскій Монастырь. Это именно такъ. Изъ этого то монастыря онъ приходилъ къ священнику Нижегородскаго Дѣвичьяго Зачатейскаго Монастыря Ананіи слушать его поученія; потомъ, когда Ананія пришелъ въ Кириково, а Никонъ, по просьбѣ своихъ родителей, оставилъ Печерскій Монастырь и сдѣлался приходскимъ священникомъ въ селѣ Вельдемановѣ (Княгинин. Уѣзда), онъ также неоставлялъ своего наставника, но весьма часто приходилъ къ нему въ Кириково и пользовался его бесѣдами; наконецъ, когда онъ сдѣлался монахомъ Пустыни Казанской Божіей Матери; однажды во время своего свиданія съ Ананіею, услышалъ отъ него будущую судьбу свою, тогда онъ рѣшился немедленно оставить эту пустынь и испытать себя строгими правилами монаховъ *Анзерскаго Скита* на островѣ Азерскомъ, лежащемъ на Бѣломъ Морѣ.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 11 по 15 октября 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Балахны проѣзд. въ Москву начальникъ выдѣла корабельныхъ лѣсовъ флота капитанъ 1-го ранга *Кречетниковъ*, изъ Семенова проѣздомъ въ Москву отст. ротм. *Обрѣзковъ*, изъ имѣнія отст. шт. кап. *Каратаевъ*, изъ Спбурга проѣзд въ Екатеринбургъ директоръ конторы государственнаго коммерческаго банка 7 класса *Бурковъ* ост. въ Кремлев. Части; изъ Москвы тит. совѣт. *Вейзбергъ*, изъ Балахны исправникъ капит. лейтенантъ *Жедринскій* ост. въ Рождест. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Муромъ от. коллеж. регист. *Малышицкій*, въ Спбургъ надв. сов. *Зейдлеръ*, въ Москву кол. сов. камеръ-юнкеръ *Булычевъ*, въ Спбургъ отст. коллеж. асс. *Дворяшевъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ.